

УДК 821.161.1

Л.А. Артамонова*

**«ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
И «ПЕРИФЕРИЙНЫЕ» ЖАНРЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В статье рассматриваются особенности жанровой природы «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, который понимается как условный «периферийный» жанр. Особое внимание уделяется вопросу об общественно-исторических и биографических предпосылках возникновения замысла произведения, выступающего в качестве проповедующего слова Достоевского.

Ключевые слова: жанровая система, художественно-документальная литература, «периферийные» жанры, дневник.

Литературное сознание XIX века в поисках своего творческого выражения обращалось в основном к художественным формам. Доминирующее положение занимала так называемая «изысканная» литература – литература вымысла. Однако уже к началу 1870-х годов происходят некоторые изменения в литературном процессе: все более активизирующееся авторское сознание требует поиска новых форм своего воплощения, усиливается стремление к адекватному, основанному на документальном начале отражению действительности. Писатели осознавали необходимость нового контакта слова с жизнью, новых отношений между писателем и читателем. Как отмечает Т.В. Захарова, «литература 70–80-х годов обогащалась нелитературой, т. е. прямым захватом жизненных и идеологических сфер, разрушением прежних художественных условностей – выходом к жизненной реальности: текущему факту, частному документу (письму, дневнику, биографии, исповеди), как и к социологии, этике, публицистике» [1, с. 252]. В результате такой вовлеченности художника в становящийся жизненный процесс развитие получали так называемые «периферийные» жанры – дневники, записки, мемуары, письма.

Среди произведений такого рода можно отметить «Дневник писателя» Д.В. Аверкиева, «Дневник» А.С. Суворина, «Русский экономист» К.В. Трубникова, «Былое и думы» А.И. Герцена. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского неотделим от идейно-

---

* © Артамонова Л.А., 2012

Артамонова Людмила Александровна (Кауа.88@mail.ru), кафедра русской и зарубежной литературы Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

художественных исканий того времени и неразрывно связан с событиями, происходившими в общественной мысли начала второй половины XIX века.

Вопрос о жанровой природе «Дневника писателя» неоднократно ставился в научных исследованиях. В литературоведении сложилось достаточно противоречивое представление о жанровой специфике и идейно-художественной целостности «Дневника». В целом утверждается жанровый синтез произведения, органичное сочетание художественного и публицистического начал.

Интересно обратиться к примерам осмысления жанровой сущности «Дневника» самим Достоевским. В письме к Вс.С. Соловьеву от 11 января 1876 года писатель замечает: «<...> Я не летописец; это, напротив, совершенный *дневник* в полном смысле слова, то есть отчет о том, что наиболее меня заинтересовало лично, — тут даже каприз» [2. Т. 29. Кн. II, с. 73]. Немного позже, в письме к Х.Д. Алчевской от 9 апреля 1876 года в рассуждениях писателя появляется некая неопределенность: «Верите ли Вы, например, тому, что я еще не успел уяснить себе форму «Дневника», да и не знаю, налажу ли это когда-нибудь <...> я слишком наивно думал, что это будет *настоящий* дневник. Настоящий дневник почти невозможен, а только показной, для публики» [2. Т. 29. Кн. II, с. 78]. «Уяснить форму» «Дневника» становится невозможным из-за сложной структуры выпускаемого издания. *Дневник как жанр личного, закрытого от посторонних письма оказывается вынесенным на публику, максимально открытым.*

Так «Дневник писателя» приобретает уникальную жанровую специфику. Существование в рамках одного замысла элементов журнала и элементов дневника определяет сложную, нетрадиционную жанровую природу произведения. «Дневник» может быть определен как метажанр, «своеобразный микрокосм» [3], «цельный синтезированный опыт» [4, с. 239]. Многообразие различных жанровых образований (статьи, очерки, воспоминания, записи дневникового характера, рассказы) способствует свободе выражения авторского сознания на страницах произведения. Характер целостности «Дневника» может быть определен как внутренний, личностный, обусловленный незаданностью авторского «я». Поэтому Достоевскому удается сопрягать в рамках своего издания жизненно-реальное и художественно-условное, статьи и рассказы, подробности текущего и философские обобщения. Дневниковая, документальная основа, ориентированная на отображение реальной действительности, соединялась с творческой рефлексией, с поиском истины в самой жизни, а также с художественной обобщенностью благодаря единому авторскому сознанию. В результате этого «синтезированного опыта» рождалась уникальная целостность «Дневника писателя», которая не исчерпывается простой констатацией входящих в него жанров и тем.

Признание целостности «Дневника» ведет к раскрытию его смысла как самостоятельного творческого акта художника, как «*поступка*» [5, с. 370] Достоевского. Несомненно, что «Дневник» являлся не только «творческой лабораторией писателя», а обладал самостоятельным значением. Если подойти к нему не как к сумме мыслей, взглядов, фрагментов на свободные темы, а как к концептуальной целостности, тематическому и жанровому единству, «синтезированному опыту», то становится очевидным, что Достоевский видел в нем осуществление определенной идеи, задачи, программы.

Рассуждая об общественно-культурной ситуации во второй половине XIX века, Г.Д. Гачев говорит о феномене кризиса романа. Процесс усиления публицистического начала в творчестве классиков (Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского) ученый связывает с возникновением крупных идеологем и духовных концепций. «Русскому писателю стало тесно в романе <...>» [6, с. 66], только публицистика давала

русским классикам ту «субстанцию и почву, на которой они еще могли <...> синтезировать мощный натиск потока сдвинувшейся истории» [6, с. 66], то есть проповедовать свои идеи, формировать духовный облик русского общества.

Другими словами, Толстой и Достоевский начинают заниматься жизнестроительством с помощью слова. Документальное начало, дневниковая и публицистическая формы выражения позволяли открыто обращаться к русской действительности. Как отмечает Г.Д. Гачев, «<...> Достоевский же весь распахнут был и незамкнут и воистину «больная совесть наша» — душа и голос <...> России, ее самосознание живое» [6, с. 62].

Таким образом, «Дневник писателя» стал попыткой Достоевского «улучшить не только жизнь, но даже себя» [2. Т. 29. Кн. II, с. 111]. Самобытная жанровая форма произведения как нельзя лучше решала эту двуединую задачу. По словам П.Е. Фокина, «как печатный орган — это публицистика, направленная на улучшение жизни, как дневник — на улучшение себя» [5, с. 375]. На склоне своего творческого пути, в период, когда «жизнь России — после реформы — пошла иным током времени: <...> на месяцы и дни» [6, с. 62], творческое сознание Достоевского стремилось повлиять на эту действительность, устроить ее на духовных основаниях. «Дневник писателя» с его «пограничной» жанровой природой мог осуществить эту задачу.

Поэтому так сильны проповедь и учительство в «Дневнике». Как отмечает П.Е. Фокин, «Дневник писателя» — это «руководящее дело» [5, с. 376]. Своим произведением Достоевский «улучшает» и себя, и действительность, другими словами, приближает к идеалу, который есть для него один — Христос.

Таким образом, «Дневник писателя» в его сложной жанровой и тематической специфике является *проповедующим словом* Достоевского для всего русского общества того времени. Этот «цельный синтезированный опыт» призван обозначить те основы русской духовности, на которых должна строиться жизнь России. Писатель пытался донести до читателей тот нравственный образец жизни, который для него самого служил идеалом. «Дневник писателя» оказывается последним прямым словом Достоевского, непосредственно обращенным к читателю.

Итак, смысл «Дневника» как самостоятельного художественного сочинения в воплощении авторской концепции, «сверхзадачи» Достоевского, которая заключалась в стремлении писателя преобразовать Россию, входившую в эпоху 1860–1870-х годов «в новую неизвестность» [2. Т. 21, с. 297], на основе христианских ценностей. Именно поэтому в «Дневнике» звучит проповедующее, поучающее слово писателя. *Произведение Достоевского — это попытка показать идеал и пути приближения к нему.* В таком ключе это, по словам П.Е. Фокина, уже не просто литература, а «самое настоящее жизнестроительство» [5, с. 377]. Пограничная жанровая природа «Дневника» с ее незаданностью и принципиальной открытостью для различных жанровых образований позволила создать Достоевскому уникальный феномен — произведение, выходящее за рамки как литературно-художественной, так и документально-дневниковой формы реализации творческого замысла.

Библиографический список

1. Захарова Т.В. «Дневник писателя» как оригинальное жанровое явление и идейно-художественная целостность // Творчество Ф.М. Достоевского: искусство синтеза / под ред. Г.К. Щенникова, Р.Г. Назирова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 251–284.

2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
3. Кантор В.К. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского как провокация имперского кризиса в России // Вопросы литературы. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/1/ka12.html> (дата обращения: 20.06.2012).
4. Долинин А.С. Последние романы Достоевского: как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М.; Л.: Советский писатель, 1963. 344 с.
5. Фокин П.Е. К вопросу о генезисе «Дневника писателя» 1876–1877 гг. Ф.М. Достоевского (биографический аспект) // Достоевский в конце XX века: сб. ст. / сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996. С. 369–377.
6. Гачев Г.Д. Исповедь, проповедь, газета и роман (о жанре «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского) // Достоевский в конце XX века: сб. ст. / сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996. С. 60–66.

L.A. Artamonova*

**«A WRITER'S DIARY» BY F.M. DOSTOEVSKY AND «PERIPHERAL» GENRES
OF RUSSIAN LITERATURE**

In this article features of genre nature of «A Writer's Diary» by F.M. Dostoevsky, which is understood as a conditional «peripheral» genre are discussed. The special attention is given to the question of sociohistorical and biographical premises of emergence of design of the work, which is regarded as preaching word of Dostoevsky.

Key words: genre system, art-documentary literature, «peripheral» genres, diary.

---

* *Artamonova Lyudmila Alexandrovna* (Kaya.88@mail.ru), the Dept. of Russian and Foreign Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.